

ISSN 2076-3883

ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В е с т н и к
Ассоциации философских факультетов
и отделений

1 (6), 2015

Москва – Санкт-Петербург
2015

IX ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ICCEES В МАКУХАРИ (ЯПОНИЯ)

Т. Симосато, Х. Хориэ

С 3 по 8 августа 2015 г. в городе Чиба (в районе Макухари) близ Токио проходил IX Всемирный конгресс ICCEES (International Council for Central and East European Studies). Он проводился под лозунгом «Макухари – здесь ученые Запада встретятся с учеными Востока» и собрал исследователей со всего мира. Согласно данным Оргкомитета, в работе конгресса приняли участие 1310 специалистов из 50 различных стран. Больше всего участников было из Японии, страны-организатора конгресса, – 572 человека; делегация ученых из России была второй по численности и составила 166 человек; третье место заняли США – 112 участника. Далее следуют Германия (67 человек), Великобритания (61 человек), Финляндия (49 человек), Швеция (40 человек), Китай (33 человека), Южная Корея (23 человека), Казахстан (21 человек). Остальные страны были представлены немногочисленными делегациями ученых (не более 9 человек).

На церемонии открытия конгресса, которая состоялась в съездовском зале Макухари Мессе, с приветственным словом выступил президент ICCEES, профессор Университета Сиднея Г. Гилл. Он напомнил о том, что ICCEES был создан в 1974 г. как международное сообщество ученых для исследования СССР и социалистических стран Восточной Европы, однако после распада СССР характер исследований этого региона радикально изменился¹. Так, если до 1990-х гг. конгрессы ICCEES проводились исключительно в Западной Европе и Северной Америке (Канаде, Западной Германии, США, Англии), то в 1995 г. X всемирный конгресс был проведен в Варшаве, в 2000 г. VI всемирный конгресс состоялся в Тампере, в 2005 г. VII всемирный конгресс прошел в Берлине, причем темой конгресса была тема «Ев-

¹ Gill G. Welcome message // The 9th World Congress of ICCEES: Program. Makuhari, 2015. P. 6.

ропа – наш общий дом». В 2010 г. VIII всемирный конгресс был проведен в Стокгольме под общей темой «Евразия: перспективы расширения сотрудничества». Отметив тенденцию к привлечению все большего числа стран к организации конгрессов, Г. Гилл подчеркнул особое значение IX конгресса в истории ICCEES: это первый конгресс, который состоялся за пределами Европы и Серверной Америки, причем не только в геополитическом, но и в культурном смысле.

После речи президента ICCEES выступил представитель JCREES (The Japan Council for Russian and East European Studies), один из сопредседателей оргкомитета IX конгресса ICCEES, профессор Токийского университета М. Нумано. Он сказал, что JCREES состоит из 6 главных научных организаций, созданных для изучения Центральной и Восточной Европы: Японской ассоциации по изучению России и Восточной Европы; Японской ассоциации по изучению русского языка и литературы; Японского общества изучения истории России; Японской ассоциации по компаративному изучению экономики; Японского общества изучения славянских языков и литератур. По мнению М. Нумано, такая организация неслучайно стала соорганизатором международного конгресса в Японии, так как именно JCREES наиболее компетентна в проведении мероприятий такого рода. Вспомнив слова известного поэта конца XIX в. о том, что «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им никогда не сойтись», М. Нумано отметил, что, несмотря на традиционное противостояние Запада и Востока, в настоящее время наблюдается действительно мирный диалог между двумя культурами, который, к тому же, ведется в Японии – идеальном месте для встречи людей из Европы, Африки, Америки, России и Азии¹.

Затем с приветственными речами выступили вице-президент Научного совета Японии, профессор Токийского университета К. Ханак и председатель Международного программного комитета и вице-президент ICCEES, профессор Токийского университета К. Мацузато. Указывая на то, что IX всемирный конгресс проводится в непростой ситуации, а именно в контексте гражданской войны на Украине, в которую так или иначе вовлечены Россия и страны «большой семерки», а также в условиях международных санкций против России, К. Мацузато отметил, что эти факторы негативно сказались на организации конгресса, сократив число его участников. Так, вследствие финансовых трудностей не смогли приехать многие ученые, и прежде всего из России и Украины. Но тем не менее конгресс состоялся².

¹ Numano M. Welcome message // The 9th World Congress of ICCEES: Program. P. 8.

² Matsuzato K. Welcome Message // The 9th World Congress of ICCEES: Program. P. 9.

Церемонию открытия завершили выступления сопредседателя оргкомитета IX конгресса ICCEES, профессора Университета Хосей Н. Симотомай, который заметил, что проведение всемирного конгресса, первого подобного рода мероприятия в Азии, для японского сообщества славянистов, а также исследователей России и Евразии является большой честью¹, и мэра города Чибя Т. Кумагай. В конце церемонии было прочитано приветственное слово премьер-министра Японии Синзо Абэ.

Если судить о работе конгресса в целом, то можно прежде всего констатировать высокое качество докладов и сессий. Наибольшее количество ученых приняли участие в открытой сессии «Глобальный поворот к Азии и подъем Китая». Основными докладчиками этой сессии были Сергей Степагин, бывший премьер-министр России, Хан Сын Чу, бывший министр иностранных дел Южной Кореи, и Ясуо Фукуда, бывший премьер-министр Японии. Все участники активно вступали в дискуссию, делясь своими действительно интересными мыслями о последних событиях. Например, Ясуо Фукуда заявил о том, что хотя не следует подвергать сомнению важность японско-американских отношений, поскольку США являются соседями Японии по Тихому океану, но вместе с тем для будущего развития Японии имеют важное значение взаимоотношения с материковой стороной, то есть с Китаем, Южной Кореей и Россией.²

Согласно данным оргкомитета конгресса, всего было проведено 378 сессий, круглых столов и симпозиумов в аудиториях Университета международных исследований Канда. Был рассмотрен широкий спектр вопросов: от проблем международных отношений до литературоведения и философии. Несколько сессий было посвящено исследованиям русской философии – как ее истории, так и современного состояния. Хотелось бы остановиться на анализе нескольких наиболее интересных сессий.

В сессии «Русская и восточно-европейская религиозная философия» было заслушано два доклада. Сначала выступил Хироюки Хориэ, представляющий Японское общество исследователей истории русской мысли. В своем докладе «К вопросу о понимании рационализации Нового времени у Сергея Булгакова», основываясь на понятии «модернизация», введенном М. Вебером и Ю. Хабермасом, Хироюки Хориэ проанализировал понятие «христианская общественность» С. Булгакова и пришел к выводу, что булгаковская теория иерархии

¹ Shimotomai N. Welcome Message // The 9th World Congress of ICCEES: Program. P. 7.

ценностей направлена против господства рационализма, а понятие «христианская общественность» можно рассматривать в контексте создания пространства «коммуникативной открытости». Второй доклад был прочитан Мигленой Диковой-Милановой (Международная школа Брюсселя) по теме «Интимность Бытия в мире: православное отношение к себе». В этом докладе рассматривалась философская позиция Калина Янакиева, современного православного мыслителя из Болгарии, который, как показала Миглена Дикова-Миланова, под влиянием С. Булгакова, И. Мейендорфа и В. Лосского противопоставил личность-субъект, ведущий блаженную жизнь в православной семье, индивидуальности-субъекту, рационализированному в европейской философии и вследствие этого обреченному на изолированное существование.

В сессии «О нормативном самосознании в русской философии и мысли» выступили три специалиста. Сначала был прочитан доклад по теме «О развитии идей национального самосознания в России во второй и третьей четвертях XIX в.». Докладчик – Он Оя из Университета Саппоро – сделал хронологический обзор развития понятия «народность» как маркера общественного самосознания, проанализировав воззрения С. Уварова, П. Чаадаева, С. Хомякова, И. Аксакова и других славянофилов и западников. Затем выступил Томофуми Омата (Университет Васэда) с докладом «Толкование мысли Н. Федорова с точки зрения нормы науки». Указав на то, что вопрос о понятии нормы в науке является дискуссионным, докладчик проанализировал интерпретацию В. Кожевниковым философских идей Н. Федорова с точки зрения вопроса об идеальной теории науки в контексте русского космизма и показал, что данная Кожевниковым интерпретация повлияла на формирование представления о философии Федорова у С. Булгакова, Н. Сетницкого и евразийцев. Третий докладчик – Фумикадзу Осуга из Йогогамского государственного университета – выступил с докладом «“Норма” в русской религиозной философии в начале XX века» и сравнил позицию Н. Бердяева по отношению к понятию «норма» с соответствующими воззрениями А. Лосева. По мнению Фумикадзу Осуга, разница между взглядами двух религиозных мыслителей состоит в том, что Бердяев считал познающий субъект исключительно личностью, а Лосев полагал, что само познание есть не что иное, как взаимодействие личности и вещей. После заслушивания докладов выступили дискуссанты сессии. Один из них, Алексей Козырев из Московского государственного университета, свою речь озаглавил так: «Нормальное и идеальное: возможные подходы к поискам нормы в русской философии». Под «нормой» он предложил понимать «гармонический идеальный образ», поиском которого и занимались русские философы с конца XIX века. Изло-

жив историю теории ценности, как она представлена в работах В. Соловьева, С. Трубецкого, П. Новгородцева, Н. Сетницкого и Г. Флоровского, дискуссант разъяснил противоположность двух позиций: утверждения трансцендентности социального идеала (у С. Трубецкого, П. Новгородцева и Г. Флоровского) и ее отрицания (у Н. Сетницкого и в советской философии). По поводу возникшей полемики относительно необходимости воспитания на основе традиционных ценностей в современной России он констатировал, что традиция сообщает не сами ценности, а передает формы социального опыта, относящие нас к определенным ценностям, и что выбор ценностей – это дело индивидуальности, заполняющей традиционные формы новым содержанием.

В сессии «Вопросы русского идеализма» выступили с докладами три ученых. Сначала доклад на тему «Идеал и действительность в русской философской лирике 1820–1840-х гг.» прочел Адуси Сакина из Университета Васэда. Он поставил вопрос о возможности философии как «поэзии мысли» и обозначил его как «проблему Платона», решить которую и пытались русские философствующие литераторы XIX века. Затем был заслушан доклад Тосиоки Симосато из Университета образования Дзеецу на тему «Н. И. Надеждин: от христианско-платонической критики к этнографическому исследованию». В докладе был представлен анализ принципиального положения Н. Надеждина «Где жизнь, там и поэзия», а также понятия «народность». Как показал докладчик, подлинная поэзия, согласно Надеждину, – это философия как самосознание народа. Третий доклад был прочитан Игорем Евлампиевым из Санкт-Петербургского государственного университета на тему «Влияние немецкого идеализма на философское мировоззрение Ф. Достоевского». По мнению докладчика, философские взгляды Ф. Достоевского по существу совпадают с взглядами И. Фихте, что позволяет сделать вывод о непосредственном влиянии учения немецкого философа, и прежде всего его идеи «истинного христианства», на мировоззрение русского писателя. В выступлениях дискуссантов – Александра Рыбаса и Алексея Малинова из Санкт-Петербургского государственного университета – были отмечены наиболее интересные идеи докладчиков, а также высказаны некоторые критические замечания. Выделяя общее содержание трех докладов, а именно рассмотрение проблематики русской философии в контексте художественного творчества, Александр Рыбас заметил, что это не случайно, так как одной из особенностей русской философии является литературоцентризм. Обычно под литературоцентризмом понимают следующее: 1) использование русскими

философами риторических, а не чисто логических способов аргументации, что ведет к отказу от трактатной формы изложения философских мыслей; 2) демонстрацию своих философских идей на материале художественной литературы; 3) рассмотрение художественных произведений исключительно сквозь призму выражения философских взглядов их авторов, вследствие чего поэты, писатели и литературные критики становятся философами и помещаются в «канон» русской философии. Дискуссант Алексей Малинов высоко оценил усилия японских ученых, направленные на исследование философских взглядов тех русских мыслителей, которым, к сожалению, не уделяют должного внимания российские историки русской философии.

Необходимо упомянуть также о сессии «Философская культура в России и Советском Союзе», в которой были прочитаны следующие доклады: «Между универсализмом и национализмом: историография национальной философии как вызов марксистско-ленинской метафилософии советской философской культуры» (Каре Йохан Миор, Университет Уппсала); «Философская культура в досоветской, советской и постсоветской России: сравнительный анализ» (Еверт ван дер Зверде, Университет Радбоуд); «Немецкий идеализм и Маркс в постсоветской России: изменение перспективы» (Марина Буква, Университет штата Северная Каролина); «Дьявол из Кенигсберга: Кант и русской философской культуре» (Весла Ойттинен, Университет Хельсинки).

Можно сказать, что первый на Востоке всемирный конгресс ICCEES стал значительным событием в интеллектуальной истории и оказал плодотворное воздействие на развитие философского диалога культур. Надеемся, что сотрудничество ученых Востока и Запада продолжится и в будущем, в частности, на следующем всемирном конгрессе ICCEES, который состоится в Монреале в Канаде в 2020 году.